

**Итоги археологического изучения древнего
поселения Ксизово 6
и этнографических исследований
в Задонском районе Липецкой области**

Вместо предисловия

Летом 2005 года у села Ксизово Задонского района, на живописном берегу Дона, у места впадения в него Сновы, расположился археологический лагерь студенческих экспедиций «Скифы» и «Искатели прошлого», организованных Липецким государственным педагогическим университетом, Комитетом по делам молодежи Администрации Липецкой области и Липецкой научной общественной организацией «АРХЕОЛОГ». Экспедиция работала в рамках областной целевой программы «Молодежь Липецкой области 2006-2010 гг.». Мероприятия по ее реализации были разработаны заведующим кафедрой отечественной истории ЛГПУ, к.и.н. А.Н. Бессудновым и заведующим кабинетом археологии и этнологии ЛГПУ М.В. Ивашовым. Программой были определены условия достижения конкретных целей, важнейшие из которых следующие:



Образовательная цель программы. Проект призван помочь студентам изучить прошлое нашего народа, историю и природу Липецкого края. В ходе самостоятельного исследования они получают возможность непосредственно соприкоснуться с материальной культурой наших предков, получить сведения об их древнейшем прошлом. Данная цель реализуется через лекции, беседы, раскопки, экскурсии, экспедиции и эксперименты.

В условиях полевой экспедиции студенты попадают в новую жизненную ситуацию, которая существенно отличается от их обычной жизни в домашних условиях или в процессе учебы. Подобная ситуация пробуждает в личности новые качества, способствующие обогащению опыта взаимодействия с природой и обществом. В полевых условиях развивается стремление к взаимопомощи, уважению друг друга. Развитие этих способностей - *воспитательная цель программы.*



Она реализуется путем объективного создания трудных ситуаций, преодоление которых требует высокой степени самоорганизации, сплочения, коммуникации, борьбы за выживание в сложных природных условиях.

Быстрый процесс социализации, происходящий в полевых условиях, способствует осуществлению *развивающей цели*. В общении друг с другом и руководителями ребята расширяют кругозор, получают навыки жизни в коллективе, развивают коммуникативные



и аналитические способности, проявляют и совершенствуют свои таланты. Также эта цель реализуется через создание атмосферы доброжелательности, чему способствуют совместное проведение игр, соревнований, конкурсов и т.д.

Главной особенностью данного проекта является его археологическая направленность. В реализации его участвовали студенты, учителя, ученые, как нашего вуза, так

и других академических и образовательных учреждений страны. Таким образом, программа способствовала дополнительному образованию студентов, предлагала для них путь более конкретизированной профессиональной ориентации. В ходе реализации программы предусматривалось сочетание практической и теоретической работы, поощрялась непосредственная деятельность студентов по изучению и сохранению культурного наследия посредством участия в полевых изысканиях, в экспериментальной и теоретической работе, в этнографических экспедициях по изучению быта и фольклора местного населения.



Экспедиция изучала очень сложный и в то же время уникальный для Подонья памятник - поселение Ксизово 6, который был найден в 1998 году разведочным отрядом экспедиции Липецкого государственного педагогического университета, под руководством одного из авторов*.

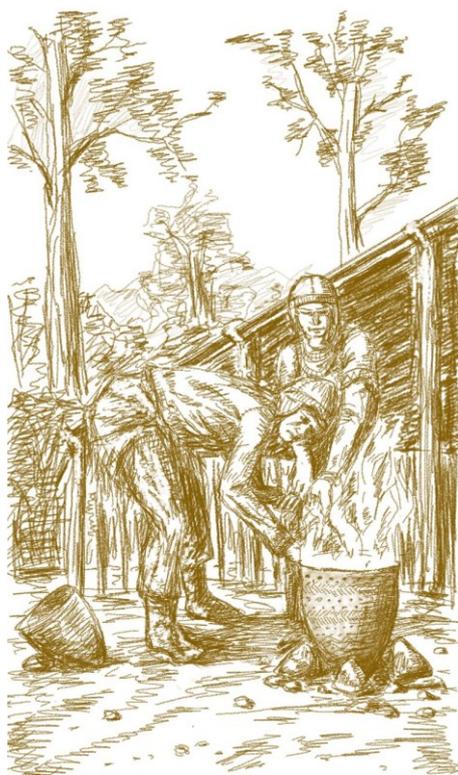
Экспедиция изучала очень сложный и в то же время уникальный для Подонья памятник - поселение Ксизово 6, который был найден в 1998 году разведочным отрядом экспедиции Липецкого государственного педагогического университета, под руководством одного из авторов*.

* Археологический памятник выявлен в 1998 году разведочным отрядом экспедиции ЛГПУ под руководством М.В. Ивашова. Раскопки проводились по Открытому листу, выданному Институтом археологии Российской Академии наук на имя аспиранта кафедры отечественной истории ЛГПУ Р.В. Смольянинова.

Поселение расположено на небольшом возвышении в пойме реки, в месте впадения реки Снова в Дон. Разведочные шурфы показали, что слой с археологическими находками скрыт мощными (до 1,5м) наносами, которые образовались в результате ежегодного разлива рек. Поразила также и толщина древнего слоя: находки под наносами встречались еще практически на такую же глубину. В разведке в одном из шурфов была найден развал целого сосуда эпохи неолита (нового каменного века), который был изготовлен в III тыс. до н.э. Обратила на себя внимание также большая насыщенность остатками жизнедеятельности древних людей в виде костей животных, рыб и раковин, орудий труда из кремня и кости – свидетельств интенсивной жизни в древности. Уже в разведочных шурфах была выявлена коллекция интересных находок, каждая из которых потенциально несла в себе информацию об уровне технического и духовного развития древнего общества, представляла собой своеобразный сгусток трудовой деятельности человека, тесно связанной с его мыслью, творчеством. Но, к сожалению, при всей насыщенности древнего слоя, от столь отдаленных времен до наших дней таких находок остается все же гораздо меньше, как того хотелось бы.

Это дало нам основание для принятия мер к получению более полной информации об этом памятнике, чего было бы невозможно сделать без организации масштабных археологических раскопок. Хотя это понятие для такого большого археологического памятника достаточно условное, поскольку общая площадь его составляет, по самым скромным подсчетам, более 15000 кв.м. За два же летних сезона 2004-2005 года раскопано всего 253 кв.м., (раскоп 1 - 192 кв.м и раскоп 2 - 61 кв.м). Учитывая тщательность проводимых работ, осложненных глубиной залегания культурных останков, работа действительно проведена масштабная, но исследованная часть поселения составила всего лишь немногим более 1,5% от его древней площади.

Для получения максимально полной информации об изучаемом объекте, были привлечены самые разные специалисты смежных дисциплин. В частности, геологические процессы в изучаемом регионе тщательно проанализированы заведующим лабораторией четвертичной геологии Геологического института Российской Академии наук, доктором геологических наук Лаврушиным Юрием Александровичем. Датировка погребений с использованием радиоуглеродного метода осуществлена в этом же институте заведующим лабораторией геохимии изотопов и геохронологии, кандидатом геологических наук Сулержицким Леопольдом Дмитриевичем. Большую помощь в реконструкции истории раз-



вития географической среды оказала старший научный сотрудник лаборатории естественно-научных методов Института археологии Российской Академии наук, кандидат географических наук Спиридонова Елена Александровна.

Полученная в результате археологических исследований совокупная научная информация о проживавшем здесь населении превзошла все ожидания. Она позволила узнать многие стороны его жизни, быта, особенностей хозяйства, материальной культуры, погребальной обрядности.

Наиболее массовыми и информативными вещественными находками стала выявленная на поселении глиняная посуда, представленная преимущественно фрагментами. Гораздо реже встречены кремнёвые и костяные орудия и их обломки, видимо потому, что они больше ценились и их

старались не терять из-за дефицита качественного кремнёвого сырья и более сложной технологии изготовления. Выявленные находки оставлены здесь населением различных археологических эпох

ЭПОХА НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА

Неолит. Люди неолитической эпохи на нашей территории занимались присваивающим хозяйством, оно было комплексным и носило охотничье-рыболовческо-собирательский характер, но в отличие от его более ранних форм было гораздо более совершенным. Охотники стали активно применять изощренные ловушки, капканы, силки; широко использовать сани и лыжи. Рыбу ловили усовершенствованными гарпунами, удочками с костяными крючками, сетями, вершами, с помощью деревянных заголов. В качестве водного транспорта использовались лодки-долблѐнки. Одна из таких в целом виде была обнаружена более 60 лет назад у с. Щучье Лискинского района Воронежской области после обвала берега Дона. Сейчас она хранится в Москве, в Государственном Историческом музее.



Но самым показательным для эпохи неолита явилось *широкое освоение производства керамики*. Для нашей территории керамика стала основным археологическим критерием эпохи.



Энеолит – это медно-каменный век - первая эпоха металла. В самом названии отражается переходность ее от камня к металлу, поскольку даже на богатых медью территориях, металлические орудия хотя и распространены, но отнюдь не вытесняют каменные. Тем не менее, очевидным является тот факт, что появление металлических орудий предопределило на обширных территориях, хотя и не везде одинаковыми темпами, крупные хозяйственные и социальные перемены, которые оказали огромное влияние на всю последующую историю человечества.



Археологическая коллекция изученного поселения является примером взаимовлияния традиций двух эпох - неолита и энеолита, вследствие чего мы и рассматриваем все материалы в комплексе. Полученные результаты раскопок позволили уточнить картину заселения нашего края в нео-энеолитическую эпохи, изложенную ранее известным воронежским ученым, доктором исторических наук Синюком Арсеном Тиграновичем.

Находки представлены, преимущественно, богато орнаментированными крупными фрагментами горшков с круглым или приострѐнным дном, иногда до 50 см диаметром по верхнему краю сосуда. Для такого рода стоянок именно керамика является одним из главных источников информации, и не только потому, что она преобладает в общем объеме находок, но еще и потому, что в ней отражена женская субкультура древнего общества. Именно женскими руками изготавливалась и орнаментировалась керамика того времени. Именно в способах орнаментации и ее различных композициях дошел до наших дней удивительный мир древних символов.

В этот период население Русской равнины уже перешло к оседлому образу жизни, значительно улучшило свой быт, максимально освоило окружающие природные ресурсы, обеспечив тем самым для себя возможность получать в достаточном объеме жизнеобеспечивающий продукт в рамках присваивающей экономики. Экономическое благополучие, в свою очередь, создало условия для увеличения рождаемости, а отсюда - рост продолжительности жизни и плотности населения, что наглядно подтверждается и значительно возросшим количеством дошедших до нас археологических находок.

Но население изучаемого поселка с IV по III тыс. до н.э. являлось не только свидетелем, но и активным участником сложных процессов, связанных с интенсивным передви-

жением племен с разными культурными традициями. Выявленный материал отчетливо отражает эти передвижения в пределах не только изучаемого региона, но и гораздо более обширных территорий Восточной Европы. В качестве основных причин миграций можно говорить, по крайней мере, о двух основных: природно-климатической и демографической. Вне зависимости от того, какая из названных причин была главной, все передвижения древнего населения современными исследователями чётко фиксируются по особенностям керамических серий. Это обусловлено тем, что женщины-мастерицы каждой группы населения при изготовлении посуды применяли только свою, оригинальную, технологию, которая проявлялась как при подготовке глиняного теста, так и в использовании примесей, и особенно при оформлении и украшении их.

Основные орнаментальные мотивы на сосуде оформлялись с помощью ямочных вдавлений, наколов, отпечатков гребня, прочерченных линий, выполненных не только с помощью специально изготовленных орнаментиров, но и в большей степени приспособленных для этой цели подручных материалов. Ими могли быть тонкие деревянные палочки, кости животных, птиц, рыб, почки ольхи, окаменелые моллюски - белемниты, раковины. Поэтому для специалистов очень важно знать мельчайшие детали керамического производства. Из какой глины и каким способом лепился сосуд, какие примеси добавлялись в глиняное тесто при лепке, чтобы при обжиге готовая продукция не растрескалась. Но, как уже было отмечено, у каждой этнической группы была своя устойчивая традиция производства посуды. Например, керамика с гребенчато-ямочной орнаментацией имела в глиняном тесте примесь толчёного кварца, а во многом похожая на неё по орнаментации - ямочно-гребенчатая, изготовлялась преимущественно только с примесью песка. Выявление подобных, казалось бы, мелочей позволяет археологам узнать истоки древних традиций и проследить своеобразие их развития, выйти тем самым на более глубокое понимание, как частных, так и общих черт древнейшей истории нашей Родины.

Также огромную помощь в исследованиях оказала экспериментальная работа. Под руководством археологов студенты-первокурсники изготовили, максимально следуя древним технологическим традициям, сосуды, аналогичные тем, что использовались в неолите и в эпоху бронзы. Редкая удача - во время обжига на костре ни один из них не раскололся.



Впервые округа с. Ксизово, по данным, полученным на изучаемом памятнике, была заселена в первой половине IV тыс. до н. э. племенами так называемой льяловской культуры, пришедшими в Подонье, а затем и далее на Украину с территории Верхней Волги. Они изготавливали гребенчато-ямочную и ямочно-гребенчатую керамику. Наиболее вероятно, на Дону это население доживает до конца III тыс. до н.э. Но еще до его исчезновения, в первой половине III тыс. до н.э., сюда переселяются



неолитические племена, изготавливавшие керамику, украшенную ямками ромбической формы. Эти люди пришли с бассейна современной реки Десны, к чему их вынудила активность появившихся там экономически более сильных племён эпохи энеолита и раннего бронзового века.

Примерно в это же время на Верхний Дон с юга продвигается население уже следующей археологической эпохи - энеолита (медно-каменного века), племена так называемой среднестоговской культуры, которых не устраивала на прежнем месте проживания резкое осушение степи, затянувшееся на несколько десятков лет. Важной особенностью их являлось то, что в отличие от окружающего населения, они уже были знакомы с примитивным металлургическим и металлообрабатывающим произ-

водством. Правда, реально, ввиду удаленности энеолитических племен лесостепного Подонья от основных центров добычи меди, орудия из нее были большой редкостью и очень высоко ценились. Поэтому вполне естественно, что пока на нашей территории изделий из этого металла не обнаружено.

Продолжая использовать возможности уже хорошо отработанных в неолитическую эпоху форм присваивающей экономики, таких как собирательство, охота и рыбная ловля, племена среднестоговской культуры приносят на нашу территорию и свой навык по примитивному разведению скота.

Вот такое разноукладное и разнокультурное население сложилось в то время на Верхнем Дону и, самое главное, сумело мирно ужиться с представителями местных неолитических племен среднедонской культуры, которые традиционно украшали керамику накольчатыми отпечатками.



Племена, оказавшиеся на Верхнем Дону в силу указанных обстоятельств сумели ужиться мирно и даже вступать в достаточно тесные отношения между собой. Об этом свидетельствует наличие большого количества посуды, в технологии приготовления глиняного теста которой, способах лепки ее, нанесении орнамента и составлении его орнаментальных композиций нередко сочетались традиции разнокультурных групп населения. Мирное сосуществование их на одной территории стало возможным видимо ещё и потому, что они имели разный хозяйственный уклад. Пришедшие с более северных, относительно

Верхнего Подонья, территорий, специализировались на рыбной ловле, южные энеолитические племена, были скотоводами, местное население неолитической среднедонской культуры - более ориентировано на охоту. Такая ситуация прослежена по многочисленным находкам орудий рыбной ловли: костяных гарпунов и крючков; охоты: кремнёвых наконечников стрел и дротиков, костяных копий, кремнёвых ножей для разделки мяса и скребков для обработки шкур. Скотоводческая направленность энеолитического населения доказана по достаточно частым фактам нахождения костей домашних животных на поселениях Украины и юга России. Дополнительным свидетельством в пользу мирного сосуществования разнокультурных племен является и то, что захоронения с разной по-

гребальной традицией, выявленные и изученные на Ксизовском памятнике, находятся рядом, в одном некрополе.



ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Проблема погребальной обрядности в нео-энеолитическую эпоху в целом для лесосте-

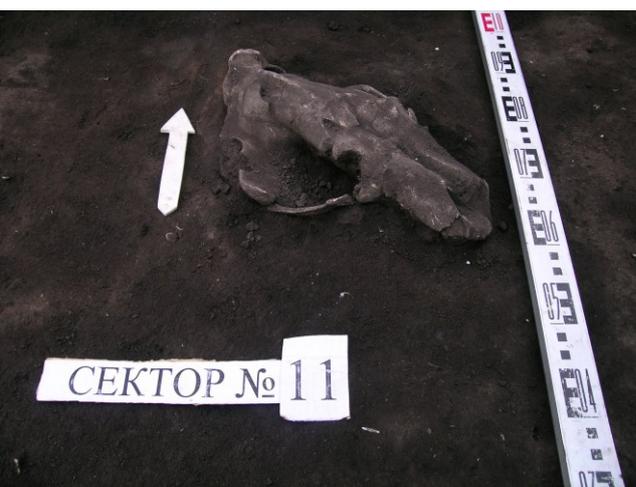


пи очень плохо разработана. До начала исследования памятника Ксизово 6 в 2004 году свидетельства погребальной обрядности для нео-энеолитической эпохи исчерпывались тремя случаями. Неоценимую помощь в изучении вновь выявленных погребений в полевых условиях и последующей предварительной интерпретации их оказали антропологи: заведующий

отделом антропологии Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук Васильев Сергей Владимирович и старший научный сотрудник лаборатории антропологической патологии Московского Государственного университета им. М.В.Ломоносова, кандидат биологических наук Борущкая Светлана Борисовна.

В первом раскопе выявлено четыре погребения с разной погребальной обрядностью. Скелет первого из них лежал на спине в вытянутом положении, головой ориентирован на

север. Какой-либо сопровождающий инвентарь отсутствовал. Четвёртое было также безынвентарным, но скелет сильно скорчен и головой ориентирован на юг. Наиболее интересные погребение 2 и погребение 3. Второе погребение женское вытянутое с северной ориентировкой с согнутыми в коленях ногами. У ног её находился сильно разрушенный скелет грудного



ребёнка - череп и несколько костей (погребение 3). Вероятно, здесь мы сталкиваемся с захоронением матери и ребёнка. Не исключено, что мать умерла в процессе родов.



Уникальной находкой стала голова медведя древнего вида, выявленная в раскопе в последние дни раскопок. В предварительном изучении его оказала содействие помощник проректора по науке Воронежской сельскохозяйственной академии кандидат сельскохозяйственных наук Шомина Елена Ивановна. Часть зубов, и, прежде все-

го, клыки, у него были искусственно удалены. В процессе расчистки головы под ней были обнаружены фрагменты черепа ребёнка. Эта находка, а также этнографические данные по современным народам севера, во многом сохранившим до сего дня древние традиции, позволяет нам предложить один из вариантов реконструкции древнего обряда захоронения человека. *Когда медведь убивал кого-либо из людей, его ловили, убивали, отрезали голову и вырывали зубы. После этого голова могла использоваться в каких-то обрядах и служила заупокойной жертвой погибшего человека.* Но все могло быть и так, как это описано этнографом Н.Д. Кондаковым у народов коми. Он отмечал, что *после убийства медведя первым делом необходимо было лишить его клыков и когтей, только тогда он окончательно считался мертвым. Если на место охоты приходил посторонний человек, а у убитого медведя еще не были выбиты клыки и отрублены когти, то он получал право на пай. Нельзя было радоваться смерти медведя, не удалив еще клыки и когти: если эта несвоевременная радость была проявлена даже не охотниками, а кем-либо из услышавших выстрелы в деревне, медведь якобы мог ожить. При снятии шкуры, как только она была удалена с грудной клетки, сразу вынималось сердце, а, сняв ее полностью, отрезали голову медведя. И голову, и сердце нанизывали на кол и втыкали его в землю рядом с местом убийства медведя. Иногда их укрепляли на ближайшем дереве ...*

Во втором раскопе площадью 61 кв. м., заложенном на разрушаемом рекой участке, на глубине 3 м. от современной поверхности были выявлены остатки от девяти погребений, которые мы предварительно соотносим с эпохами неолита-энеолита. По ориентировке и по позе умерших выделяются четыре группы погребений.

Первая группа представлена двумя неолитическими погребениями одного мужчины и женщины (60 лет), вытянутые с северной ориентировкой. Женское безынвентарное. Мужское (погребение № 4) 40-45 лет, ростом 167,6 см. вытянутое на спине, вероятно, со спелёнутыми ногами. Руки вытянуты вдоль тела, при этом левая заходит немного под таз погребённого. На уровне погребения, слева у головы, находился обломок кремнёвого наконечника дротика, также слева, у плеча, костяной гарпун. Под головой погребённого находился камень (необработанный известняк) и три очень мелких комочка охры.



Ко второй группе относится неолитическое погребение 1 с северной ориентировкой ребёнка 12 лет в ногах которого выявлен клык животного. Погребённый лежал на животе, ноги у него, вероятно, были спелёнуты. В верхней части, до пояса, оно было разрушено погребением № 2. Рядом с ногами погребённого находился развал крупного профилированного сосуда диаметром 42 см, украшенный неглубокими ямчатыми вдавлениями и имеющий раковинную примесь в глиняном тесте и расчёсы по внутренней поверхности. Рядом также находились крупные фрагменты горшка с ромбоямочным орнаментом. Принадлежность данной керамики к погребению спорна, но и категорично исключать этого нельзя. Доказательством чему может быть выявление сосуда в поминальной тризне 42-45 погребений дереевского могильника на Украине.

Третья погребальная группа представлена неолитическим погребением № 2. Погребённая (женщина 40-45 лет, рост 165 см), лежала вытянуто на спине с ориентировкой головой на запад-северо-запад. Руки были вытянуты вдоль тела. Кости правой руки снизу до локтя и все рёбра слева отсутствовали. У верхушки черепа лежал клык животного. Это погребение также было в нижней части до уровня коленей уничтожено оползнем.



Четвёртая погребальная группа представлена наиболее интересным для этого некрополя погребением

Четвёртая погребальная группа представлена наиболее интересным для этого некрополя погребением

нием № 3. Энеолитическое погребение (мужчина 45-50 лет, рост 169,7 см.) было сильно скорченное с северной ориентировкой. Погребённый лежал на правом боку, лицом на запад, руки прижаты к груди. При нём находились: справа роговой жезл с просверленным отверстием, слева костяное копьё и большой кремнёвый нож, изготовленный из чёрного высококачественного кремня, вероятно из месторождений, аналогичным располагающимся в Среднем Поосколье. На глазах погребённого лежал камень - необработанный известняк. Этот орудийный набор характеризует умершего как очень знатного человека своего времени, возможно, воина, жреца или племенного вождя.

На наш взгляд, погребения Ксизовского некрополя оставлены нео-энеолитическим населением, а точнее - лесных и степных культур. В слое поселения выявлено две группы керамики, свидетельствующих об их тесном взаимодействии и взаимовлиянии. Посуда, сочетающая в себе накольчатый и ямочный орнаменты, свидетельствует о контактах

населения льяловской и среднедонской неолитических культур. Синкретизм среднестоговской, льяловской и деснинской культур в керамике проявляется по примесям в глиняном тесте сосудов, особенность которой заключается, с одной стороны, в наличии большого количества среднестоговской посуды с примесью песка, а с другой – в ямочной и ромбоямочной обильной примеси раковины.



Такие факты, население двух вышеназванных культур, на этом поселении сосуществовало одновременно. Судя по всему, и в некрополе проявляется взаимодействие этих двух групп населения: вытянутые костяки отражают погребальные традиции носителей ямочной и ромбоямочной орнаментации в керамическом производстве, а скорченный - энеолитическую традицию.

Подтверждением тому, что вытянутые погребения относятся к северной неолитической традиции, является также наблюдение украинского археолога Д.Я. Телегина, который отмечает, что вытянутые на животе погребения характерны для неолитических культур Волго-Окского междуречья с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Из 700 вытянутых на спине погребений, выявленных на территории Украины к 1977 году, не встре-

чено ни одного на животе, тогда как примерно на 50 Волго-Окских известно пять лежащих на животе.

ЭПОХА БРОНЗЫ

Очередное освоение местности в устье реки Снова, на берегу р. Дон, происходит в эпоху бронзы. На изучаемом памятнике в то время проживали племена среднедонской катакомбной, донской лесостепной срубной культур, названных так по своеобразному погребальному обряду, а также племена бондарихинской культуры. Население этой эпохи уже использовало орудия из бронзы (сплав меди с оловом или другими компонентами), следующего после меди металла. Хотя по-прежнему на нашей территории бронзовые орудия были малочисленны из-за отсутствия месторождений меди, поэтому основную часть их продолжали изготавливать из камня.



О начале бронзового века на нашей территории свидетельствует и появление погребальных сооружений с надмогильной насыпью – курганов, в которых хоронили соплеменников, занимавших при жизни особый статус в древнем обществе (вождей, знахарей, колдунов и т.д.). Простых же общинников по-прежнему погребали без надмогильных сооружений. Примечательно при этом, что заупокойная посуда, найденная как в грунтовых, так и в курганных погребениях идентична той, что была выявлена на изучаемом поселении.

Основой хозяйственной специализации племён эпохи бронзы было скотоводство, однако сейчас уже можно с уверенностью говорить и о том, что им было известно и земледелие, что подтверждается находками в последние десятилетия орудий, связанных с обработкой земли, уборкой урожая и размолотом зерна. В дополнение к этим хозяйственным навыкам, благодатные природные условия Верхнедонской лесостепи, позволяли им также успешно заниматься охотой и рыболовством.

Для *среднедонской катакомбной культуры эпохи бронзы* характерна посуда уже с плоским дном. При ее изготовлении в качестве примесей в глину добавляли песок, шамот, охру. Характерной особенностью керамики данного поселения является ещё и нали-

чие в ней примесей из растительной органики, а также мелко толчёной раковинной крошки. По форме сосудов и орнаментации определяется, что катакомбное население заселяло изучаемое место неоднократно и использовало его в качестве сезонной летней стоянки.

Всю выявленную посуду можно разделить на три группы.

Первая группа относится к раннему этапу культуры, для которого характерна закрытая, так называемая, бесшейная форма сосудов и украшения в виде оттисков гребенчатого

штампа и характерных вдавлений, получивших в науке название «жемчужин». Эта группа керамики относится к терновскому типу раннего этапа катакомбной культуры.



Вторая группа сосудов раннего этапа с невысоким, плавно отогнутым венчиком, переходящим в яйцевидное тулово, с небольшим плоским дном. Она украшена встречными вдавлениями (или «встречной жемчужиной»), отпечатками перевитой веревочки, гребенчатого штампа, из которых сформирована елочка, линейные и геометрические мотивы. По форме и типу орнаментации такая посуда относится к верхнедонскому типу

раннего этапа катакомбной культуры.

Третья группа катакомбной керамики представлена стройными сосудами с высокими раструбовидными венчиками, биконическим туловом. В орнаментации их доминируют наклепные валики, ногтевые вдавления, прочерченные линии. В обработке поверхностей данной посуды использовалась техника ангобирования – способа тщательного заглаживания (можно сказать: заштукатуривания) жидкой глиной внешней поверхности высохшего, но пока еще не обожженного сосуда. Эта посуда характерна уже для более позднего этапа развития культуры.

Таким образом, полученная коллекция относится к разным периодам развития катакомбной культуры - к раннему (рубеж III-II тыс. до н.э.) и развитому этапу (вторая четверть второго II тыс. до н.э.).



В эпоху позднего бронзового века на поселении Ксизово 6 обосновались племена двух разных археологических культур – это носители *донской лесостепной срубной*

культуры и *бондарихинской культуры*. Они жили здесь недолго и оставили после себя также лишь фрагменты керамики.

Для *донской лесостепной срубной культуры* по венчикам выделяются типичные для неё две формы сосудов – баночная и горшковидная. Орнамент представлен отпечатками зубчатого штампа и овальными вдавлениями округлой палочки. Наибольший интерес вызывают обломки с орнаментом, выполненным оттисками мелкозубчатого штампа. Интересно, что на одном из фрагментов присутствует характерный для лесных племён орнамент – штамповые прямоугольники, расположенные в шахматном порядке. Архаичными для местной срубной культуры являются сосуды, на обломках которых зафиксирована орнаментация, нанесенная прочерченной палочкой и отпечатыванием верёвочки. Вся керамика срубного комплекса имеет оранжевый и коричневый цвет. Внешняя поверхность заглажена костяным или деревянным штампом или пучком травы, на внутренней стороне также имеются следы расчёсов. В качестве примесей в керамику добавлен мелкий шамот и песок, некоторые обломки содержат незначительную примесь органики. Судя по керамическому материалу, время бытования на памятнике населения срубной культуры может быть определено началом развитого этапа местной варианта её и датировано по аналогии с близкой керамикой XV–XIV вв. до н.э.

Керамика *бондарихинской культуры* финала поздней бронзы представлена также немногочисленными обломками в основном толстостенных лепных сосудов, по которым установлена горшковидная гнутым венчиком и баночной верхом. Орнамент нанесён в тиском цилиндрической, поками и представлен поясками лений с негативами на внутренними наклонными линиями по срезу венчика. Осимеет хорошо заглаженную в двух случаях фиксируютштампа или пучка травы. В зовался средних размеров ша(иногда песок), что придаёт



форма, с небольшим отогнутой формы, с грибовидным характерной манере – отглубоких одиночных вдавленной стороне, прочерми и ногтевыми отпечаточная масса обломков внешнюю поверхность, хотя следы расчёсов от качестве примесей использован шамот и толчёная дресва керамике бондарихинского

комплекса характерную бугристость поверхности. Судя по керамической серии данной культуры, время бытования на памятнике её населения можно отнести приблизительно к XIII – XII вв. до н.э.

Следующий этап заселения происходит в раннем железном веке, вначале это были племена *городецкой культуры* (I тыс. до н.э.) и *сарматского времени* (I-III века н.э.).

Центр распространения городецкой культуры находился в лесной зоне, в бассейнах таких рек как Волга, Ока, Цна, но исследования последних десятилетий показали, что территория Верхнего Подонья также была хорошо освоена этими племенами, о чем наглядно свидетельствует более сотни выявленных здесь поселений и городищ.



Посуда *городецкой культуры*, обнаруженная при раскопках поселения Ксизово 6, представлена венчиками слабопрофилированных сосудов с высокой, почти прямой шейкой или слегка отогнутым наружу венчиком S-видного профиля и короткой шейкой. Большая часть сосудов покрыта отпечатками плетеной рогожки, часть - штриховкой (возможно сетчатым орнаментом). По краю вен-

чиков имеются сквозные проколы, что является характерным признаком для городецкой посуды VI-V веков до н.э. Реже присутствует орнаментация в виде пальцевых защипов и вдавлений. Для всей керамической серии характерная примесь – дресва (мелко толченый кварц). Коллекция городецкой керамики относится к VI-V векам до н.э.

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Культура сарматского времени. Сарматы в лесостепное Подонье проникают из степной зоны в начале нашей эры и какое-то непродолжительное время играют здесь доминирующую роль. Но уже ко II-III вв. н.э. на Верхнем Дону складывается новое культурное образование, возникшее в результате сильного смешивания сарматских и местных племен. Известными яркими погребальными памятниками этого времени являются Ново-Никольский и Вязовский могильники. Материалы бытовых памятников этого времени представляют особый интерес, поскольку все они свидетельствуют о явном преобладании местного населения над пришлым сарматским. Можно лишь пока предполагать, что оно было финно-угорским.



В материалах Ксизово 6 керамика сарматского времени представлена малочисленными фрагментами от профилированных сосудов с раструбовидным горлом и слабопрофилированными горшками с коротким отогнутым наружу венчиком. Имеется фрагмент дна, возможно поддона от залощенного сосуда (возможно вазочки или курильницы). Вся посуда не имеет орнамента. Для всей керамической серии характерны разреженные примеси мелкого шамота, песка, реже – дресвы. Поверхности сосудов хорошо обработаны посредством заглаживания.



Следующая и последняя группа керамики относится к середине I тыс.н.э., и связана с кругом древностей **позднеримского времени**, к которому относятся как лепные, так и гончарные сосуды. Груболепная посуда содержит включения шамота в глиняное тесто. За исключением одного фрагмента венчика, по краю которого видны насечки, нанесенные ножом, вся лепная керамика середины I тыс. не орнаментирована. Без гончарного круга выполнена лощеная керамика, которая отличается тщательной заполированностью обеих поверхностей и мелкозернистыми примесями шамота или дресвы. Гончарная серолощенная керамика содержит в тесте очень мелкие примеси. Как изнутри, так и снаружи эти фрагменты имеют серый цвет. Все они равномерно обожжены. Такая посуда ха-

рактерна для позднеримского периода. К гончарной керамике относятся семь красных обломков от амфоры с отдельными включениями в состав теста кусочков известняка. К сожалению, более точно датировать их не удалось. Они могут относиться как к горизонту середины I тыс.н.э., так и к первым векам нашей эры.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Этнографические исследования на базе археологической экспедиции Липецкого государственного педагогического университета проводятся уже не первый год. Большую помощь в их организации оказывали и оказывают старший научный сотрудник Воронежского областного краеведческого музея Толкачева Светлана Павловна и начальник отдела памятников истории, архитектуры и достопримечательных мест Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области Ивашова Наталья Дмитриевна. Цель этнографических изысканий в этом году состояла в определении степени сохранности и устойчивости этнических традиций близлежащих сел: Ксизово, Замятино, Балахна, Мухино. Сбор фактического материала осуществлялся по таким направлениям традиционной культуры как «Календарная и семейная обрядность», «Традиционная одежда», «Народная демонология».



По рассказам информаторов, фотографиям жителей села, отдельным сохранившимся деталям одежды участники исследования составили описание традиционного женского и мужского костюмов начала XX века, итогом которого явился вывод, что на территории указанных сел бытовал комплекс однодворческого женского костюма с полосатой юбкой. Такая одежда имела широкое распространение в Землянском, Задонском, Воронежском уездах Воронежской губернии.

Наиболее полный материал был собран о свадебной обрядности местного населения. Как известно, это наиболее устойчивый компонент традиционно-бытовой культуры. В исследованных сёлах свадебный ритуал сочетает элементы обрядов, характерных для всех восточнославянских народов (выкуп невесты, надевание на нее женского головного убора, обсыпание молодых зерном и др.) со специфическими традициями, в которых прослеживаются как южнорусские черты (более веселый настрой свадьбы, караванный обряд и др.), так и черты более характерные для среднерусского населения (в обычаях сговора, плачей невесты, предсвадебных вечеров).



Календарная обрядность в указанных сёлах представлена наиболее интересными и сохранившимися зимними обрядами, связанными со скотоводством; весенние: Масленица, заклинание весны; летние Троицкие обряды. Приведем, к примеру, обряд, связанный со скотоводством, записанный в селе Балахна. Совершался он на Крещение. В этот день по двору разбрасывали не обмолоченные снопы ржи, пшеницы, овса и выпускали скотину, которую члены семьи трижды обходили с иконой. Последним, обычно, шел глава семьи с топором. После обхода топор бросали через скотину, и его нельзя было поднимать в течение шести недель. Все эти действия должны были предохранить скот от падежа и болезней.

Собранные этнографические материалы свидетельствуют о достаточно хорошей сохранности традиционной культуры у населения исследованной зоны, что позволило съёмочной группе «Панорамаклуб» снять серию уникальных сюжетов, героями которых стали рассказчики о старине глубокой.



Авторы текста: **Р.В. Смольянинов, А.Н. Бессуднов,
М.В. Ивашов, Н.Д. Ивашова**

Рисунки: **Е.Н. Мельников, А.А. Свиридов**

Ответственный редактор: **А.Н. Бессуднов**

Оригинал-макет: **М.В. Ивашов**

Тираж 1000 шт. № заказа ???

Типография «Кватро»

Тел.: 28-81-81